

Десятки гор высотой в десятки тысяч миль и протяженностью в десятки тысяч миль просто взлетели вверх, а разгневанный Будда использовал магическую силу, чтобы перевернуть мир. Небо и земля в той стороне изменились, и не было различия между востоком, западом и севером. Десятки гор сгорели вместе от золотого пламени Будды, превратившись в пятипалую руку в форме ладони. Тайи Цзиньсянь.

Тело Золотого Бессмертного задрожало, и вдруг превратилось в облако зеленого дыма и унеслось прочь. Вучжишань, содержащий великую силу шестисимвольной мантры усмирения демонов и устранения демонов в буддизме, разбился вместе с дымом, и перед ним оказалась котловина диаметром в тысячи миль. Земля изобилия.

Огромная гора Вучжи врезалась в котловину, тысячи городов и деревень превратились в птиц в пламени, а миллиарды людей превратились в плавающие объекты, прежде чем они смогли понять, что произошло. Душа взмывает в небо.

Грешный Будда и Тайи Цзиньсянь не побеспокоились о жизни и смерти этих людей. Они игнорировали огромный ущерб, нанесенный горе Учжи, и сосредоточились на нападении друг на друга. Они прошли сквозь дым и пыль от обрушения бассейна, сражаясь на всем пути и улета в даль, все, мимо чего они проходили, было стерто с лица земли, и бесчисленные люди Лиминя были разбиты на куски, а их семьи уничтожены среди стенаний.

Сидя на спине Цзювэя, У Ци холодно смотрел на мирных жителей, борющихся и воющих в пылающем пламени. Спустя долгое время, вероятно, десятки миллиардов людей Цзинчао были убиты в битве бессмертных. После смерти У Ци обратился к шести святым императорам: "Все они - представители человеческой расы. Они просто умерли вот так. Чем вы можете мне помочь?" Не все ли равно?"

Ин Чжэн и Вэй Вуджи лишь мрачно усмехнулись.

Они сложили руки перед грудью, и между ними была неопределимо могучая аура, на которую трудно было смотреть.

Ку Пин, обладающий самым лучшим нравом, вздохнул в знак согласия: "Хотя они и являются представителями человеческой расы, они пришли из космоса. Они забыли корни человеческой расы, и они забыли корни человеческой расы. Во что они верят, так это в Будду и Бодхисаттву буддизма. То, чего они хотят, - это долголетие и сверхъестественные силы даосской секты. Таким людям все равно".

Янь Дань спокойно сказала, сложив руки за спиной: "Цзин Чао обречены на уничтожение.

Лучше позволить им умереть сегодня, чем изучать этих людей после падения династии Цзин и создавать проблемы в Даю. Лучше умереть чисто, и избавить нас от траты энергии. "

Прищурив глаза и несколько раз усмехнувшись, Инчжэн жестоко сказал: "Они не умрут сегодня. Когда погибнет Цзинчао, они тоже умрут от наших рук. Пусть они сами убедятся в истинном облике священных будд, в которых они верят. После их перерождения я тоже стану хорошим "человеком"!".

Цюй Пин мягко улыбнулся и сказал У Ци с улыбкой: "Пусть они умрут. После реинкарнации они все еще будут людьми на континенте Паньгу, и тогда они естественным образом узнают все традиции нашей человеческой расы. Их плоть и кровь тоже станут прахом. Возвращение на Континент Паньгу не нанесет никакого ущерба нашей человеческой расе, пока их души полны, они умрут, если умрут!"

Бу Ци медленно кивнул, это отношение настоящих высокопоставленных людей человеческой расы к тем представителям человеческой расы из внешней сферы. Пока их души полны, они все будут в Дайю после реинкарнации, и "коренная человеческая раса" Дайю будет передавать свои различные традиции, и когда шесть реинкарнацийсмоют их воспоминания об этой жизни, они будут действительно признаны высшими представителями человеческой расы. Люди из народа,.

Покачивая головой в сторону Цзи Ао, У Ци достал бутылочку спасительного эликсира и бросил ее Цзи Ао. У Ци погладил Цзювэя по голове, склонил руки перед шестью святыми императорами и вместе с Цзювэем превратился в пламя, которое взмыло в небо, мгновенно погрузившись в боевую группу буддизма и даосизма.

Тянь Вэнь удивленно спросил: "Что это за маленький город?".

Инчжэн усмехнулся, скривив рот: "А что еще я могу сделать? Это не что иное, как воспользоваться огнем! Цок!" Поразмыслив немного, Инчжэн покачал головой и сказал: "Жаль, что Святая Мать заговорила, иначе я воспользуюсь этой возможностью и полностью уничтожу армию Сюн в городе Мяньху. Это также хорошо исправить. Жаль, очень жаль, что указ Святой Матери нельзя опровергнуть".

Шесть святых императоров замолчали, а стоявший рядом Цзи Ао схватил брошенный ему У Ци пузырек с лекарством и некоторое время стоял ошеломленный, потом вдруг прошел перед шестью святыми императорами, перевернулся, опустился на колени и поклонился, как чеснок. Его лоб ударился о землю со звуком "бах-бах", и Цзи Ао завыл хриплым голосом: "Я также прошу предков святого императора быть хозяином для Цзи Гуна". Дети Цзи Ао, четверо биологических детей, один воспитанный, все пострадали от них. !"

После того, как Цзи Ао выкрикнул несколько раз, его голосовые связки порвались, а из уголка рта вытекло немного крови. Уголки его глаз треснули, и две линии крови и слез скатились вниз, стекая вниз и образуя небольшую лужу крови на земле.

Лицо Янь Даня дернулось, и он зашипел: "Это дело... эй, даосские и буддийские секты ведут себя так, и относятся к моему человеческому роду как к ничтожеству. Они так безрассудны, и традиции моей человеческой расы были полностью уничтожены ими. Отныне После этого, отец или не отец, нет, семейные отношения всегда будут разрушаться, и они собираются уничтожить основу моей человеческой расы!"

Цюй Пин спокойно сказал: "Они просто хотят разрушить основу нашей человеческой расы, иначе, после того, как выращенный ими человеческий император заменит Дэйю, как они будут контролировать огромную человеческую расу? Они бесчисленное количество лет тренировались в мире смертных, разве это не только на этот раз?" ?"

Взмахнув ладонью, на ладони Цюй Пина появился "Инь Лэй". Он легкомысленно сказал: "Люди недобры, мы неправедны. Хотя отношения между буддизмом и даосизмом разрушились, и они больше не союзники, они все еще немного ближе к тому, чтобы разорвать свои лица."

Вэй Вуджи мрачно рассмеялся: "Тогда... будьте бесчеловечны!"

Ладони шести святых императоров соединились, и слабый свет вспыхнул в их ладонях и исчез без следа. Их движения были настолько тонкими, а секретные техники, которые они использовали, настолько таинственными, что даже Бу Ци в пустоте только почувствовал что-то,

как будто какой-то зловещий ветер прошел мимо, но он не знал, что именно произошло. что-то произошло.

В тысячах миль от Даоса Лоина, Золотой Бессмертный Даос, который сражался с Буддийским Бодхисаттвой своим летающим мечом, слегка опешил, его рукав опустился, и в его рукаве из воздуха появился предмет размером с кулак. Напряженное лицо Золотого Бессмертного стало чрезвычайно расслабленным, появилась странная улыбка, и он тихонько захихикал: "Наконец-то я смогу избавиться от статуса этого Золотого Бессмертного! Я не хочу жить вечно, но хочу быть счастливым в этом мире. Я очень скучаю по своим нескольким акрам горной земли в Сюньюане! Жаль, что тогдашней большой желтой собаки больше нет!"

Между бровями выплеснулось немного золотого света, и аура вокруг бессмертного, достигшего пика Золотого Бессмертного, внезапно изменилась, и золотой благоприятный свет, окутавший все его тело, вдруг высветил большой кусок фиолетового воздуха, и постепенно фиолетовый воздух поднялся в небо, тускло поблескивая в пустоте.

Собрались грозовые тучи, и в мгновение ока 36 молний обрушились вниз, но бессмертный крепко держал их одной рукой.

Плавнo сойдя с пика Золотого Бессмертного в Страну Чудес Тайи, буддийский бодхисаттва, сражавшийся с бессмертным, так испугался, что издал странный крик, развернулся и побежал.

Но прежде чем убежать далеко, Тайи Цзиньсянь, который успешно прорвался на поле боя, открыл рот и выплюнул поток фиолетового воздуха, превратившись в большую руку и схватив бодхисаттву за руку. С легкой улыбкой Тайи Золотой Бессмертный пробормотал низким голосом: "Помни мое имя, тот, кто убил тебя, будет страдать от Сюньюань Шанье... Му Линь! Я Дровосек Му Линь, а не Цзиньсянь Моу Юньсянь!"

Раздавив бодхисаттву в лепёшку, Му Линь громко рассмеялся и сказал: "Мои собратья даосы, не паникуйте, Му Юнь здесь, чтобы помочь!"

Летающий меч заставил его летать в небе, как ветряную мельницу, и более сотни бодхисаттв были легко обезглавлены мечом. Золотой Бессмертный Пик и Золотой Бессмертный Тайи - это совершенно два понятия, это разница между муравьями на земле и драконами в небе. Моу Дуань прорвался к Золотому Бессмертному Тайи перед битвой, и у него есть сила, чтобы доминировать в этой боевой группе.

Взломав и убив всех без разбора, Моу Тинг уничтожил всех буддийских святых в радиусе тысячи миль, а затем взял сотни золотых бессмертных и полетел к месту, где сражались даос Лоин и Почитаемый Мира. Даос Шаньин намеренно ведет Почтенного Мастера Яня в сторону города Чэнсинь, столицы Цзинчао, а Почтенный Мир отчаянно пытается остановить Даоса Иньинь - это просто шутка, два могущественных человека, которые нарушили сферу Дао, летят над городом Чэнсинь. Пока они сражаются друг с другом, что еще остается городу Чэнсинь?

Две секты бессмертных и богов прекрасно проводили время, сражаясь, и Ву Ци, который был в стороне, пользуясь огнем для грабежа, также издал громкий радостный звук.

В отличие от нищих и бессмертных, у которых нет небесного оружия во всей секте во внешней сфере, те, кого можно послать в город Мяньху, чтобы действовать, - все основные ученики даосизма и буддизма, и все они вооружены даосами и буддами. "У них много богатств, и если кто-то из них что-нибудь сливает, то этого достаточно, чтобы байюньский сяньмэнь предка Цзян Юня ел и пил в течение 100 000 лет".

Только что Ву Ци попросил Девятихвостого напасть сзади, одним махом оглушил двух золотых бессмертных и двух бодхисаттв, получил от них два врожденных духовных артефакта, более 30 золотых бессмертных артефактов высшего класса и бесчисленное множество других панацей и спасительных талисманов.

Это всего лишь четыре маленьких персонажа уровня Золотого Бессмертного. Сколько же хороших вещей может быть у Будды и Золотого Бессмертного Тайи?

Вор посмотрел на Будду и Золотого Бессмертного Тайи, которые сражались на большой высоте, а Ву Ци ярко улыбнулся.

Даже даос и Будда не могли найти У Ци, который выполнял внутреннюю тайную технику кражи священных писаний, не говоря уже об этих Буддах и бессмертных?

Подкравшись к Будде, У Ци уже собирался нанести ему безжалостный удар по затылку, как с запада пришла сильная ударная волна. Эта ударная волна сильно потрясла тело У Ци, хотя его тело было таким мощным, она также вызвала сладкую струйку крови.

С изумлением посмотрев на запад, я увидел багровый столб огня диаметром 300 000 миль, взрывающийся в небо в направлении города Чэнсинь.

Огненный столб высотой в сотни миллионов миль устремился в небо, медленно распространяясь в небе, как огромный гриб. Серия красных ударных волн, видимых невооруженным глазом, распространилась на окрестности, и все золотые бессмертные, бодхисаттвы, тайи и будды, мимо которых они проходили, превратились в порошок.

Из сердцевины огненного столба вырвался пронзительный вой: "Вор Наоин сказал, что если ты используешь такой отчаянный трюк, моя буддийская секта и ты этого так не оставите!".

Серия испуганных сознаний быстро распространилась в пустоте, и У Ци легко перехватил сообщения в этих сознаниях:

Город Чэнсинь был разрушен, а все кланы под властью императора Угу были рассеяны.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2569144>